

Собственность как точка опоры: французские публицисты эпохи Термидора о политическом (не)равенстве и имущественном цензе

Научный руководитель – Бовыкин Дмитрий Юрьевич

Полукеева Ксения Валерьевна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра новой и новейшей истории, Москва, Россия

E-mail: k.polukееva@gmail.com

Доклад посвящён анализу рассуждений французских публицистов эпохи Термидора о необходимости построить новую политическую систему с опорой на собственников, путём включения в готовящуюся Конституцию статей об имущественном цензе.

В период диктатуры монтаньяров санкюлоты не просто являлись постоянной частью идеологического дискурса, но и оказались в заметной степени вовлечены в политическую жизнь. Однако такой опыт политического равенства, выразившийся в правлении «граждан за сорок су», при Термидоре многим казался неудачным и требовал переосмысления – тем более, что и вспышки стихийного насилия во время Революции были связаны с волнениями малоимущих слоёв населения. Всё это заставляло некоторых современников вновь возвращаться к проблеме роли имущественного неравенства и собственности в обществе и рассматривать обладание последней как критерий допуска к участию в политической жизни.

Социальные низы, по мнению ряда памфлетистов (как республиканцев, так и роялистов), с одной стороны, были слишком завистливо и агрессивно настроены по отношению к собственникам, а потому представляли для них угрозу; с другой, сама природа их положения в обществе, их мораль, отсутствие должного образования вели к тому, что бедняки могли оценивать законы лишь с точки зрения личной, а не общественной выгоды; наконец, сочетание всех этих факторов делало несобственников восприимчивыми к лозунгам демагогов, что являлось отдельным поводом для опасений в свете событий революционных лет. Напротив, с точки зрения тех же авторов, личный интерес собственников, заключался в защите общественного интереса, то есть, в защите собственности [1, 3, 5–9].

Некоторые публицисты доказывали, что правильно организованное республиканское правительство благоприятствовало бы не только состоятельным людям, но и тем, кто желал ими стать – нужно было лишь предлагать им больше возможностей для приобретения собственности. Республика, описываемая авторами, поощряла честный труд и обеспечивала социальную мобильность, которая впоследствии могла бы дать большему числу французов доступ к политической жизни, при этом увеличив благосостояние их самих и государства в целом [6, 9].

Политическая система, доступ к которой имели бы лишь собственники, была, с одной стороны, противопоставлена как античным демократическим республикам, основанным на добродетели, так и монархиям, поддерживаемым честолюбием – вместо этого центральное место отводилось покою и порядку, гарантированным защитой права собственности. С другой стороны, в описываемом политическом режиме находилось место и для других ценностей – просто они, в определённом смысле, имели вторичный характер. Так, авторы говорили о талантах и добродетелях, как о критериях отбора на должности (но участвовать в этом отборе всё же могли бы лишь те, кто удовлетворял имущественному цензу). Образованность и нравственность также ценились, но воспринимались как характеристики, присущие собственникам (хотя ряд публицистов подчёркивал и то, что важные для

общества качества и навыки вовсе не гарантировались обладанием собственностью [2–4]). Наконец, само участие в политической жизни, обеспечивавшее уважение окружающих, в каком-то смысле становилось самоценностью, как и почётные награды при монархии [1, 6].

Размышления авторов во многом отражали желание стабильности после революционных бурь – по сути, памфлетисты в первую очередь старались доказать тезис о том, что собственники были заинтересованы в сохранении общественного порядка; отсюда же вытекало стремление исключить несобственников из политической жизни. При этом рассмотренные республиканские проекты не вполне убедительно доказывают, что обещанные ими социальная мобильность, движение и, соответственно, развитие действительно могли быть гарантированы на практике.

Источники и литература

- 1) Boisdeffre J.F. Le Mouton de. Des erreurs du temps. Première partie, contenant les articles de la souveraineté du peuple, de l'égalité des droits, de la démocratie, du gouvernement monarchique, de la liberté, de l'opinion publique, des représentants d'un peuple, de la Constitution de 1791, des patriotes ou démocrates, du mélange de la monarchie, de l'aristocratie et de la démocratie. Constance, 1795.
- 2) Danglus. Réflexions d'un Spartiate, qui préfère la mort à l'esclavage. P., an III.
- 3) Delacroix J.-V. Le spectateur françois pendant le gouvernement révolutionnaire. P., an III.
- 4) Dumouriez Ch.F. Aux assemblées primaires de France. Suite du Coup d'œil politique sur l'avenir de la France. Hambourg, 1795.
- 5) Est-il convenable aux intérêts de la République de faire la paix ? ou Sentiment d'un républicain sur la déclaration faite par l'électeur de Mayence à la diète de Ratisbonne, et sur la situation de la république à l'égard de ses ennemis, et en particulier, à l'égard de l'Autriche et de l'Angleterre. Imprimé par ordre d'Ysabeau, représentant du peuple. Bordeaux, s.d.
- 6) Lenoir-Laroche J.J. De l'esprit de la Constitution qui convient à la France, et examen de celle de 1793. P., an III.
- 7) Montgaillard M.-J., comte de. L'an mille sept-cent quatre-vingt-quinze, ou Conjectures sur les suites de la Révolution française. Hambourg, 1795.
- 8) Montgaillard M.-J., comte de. Nécessité de la guerre et dangers de la paix. Haye, L., 1794.
- 9) Staël A.L.G. de. Réflexions sur la paix intérieure // Staël A.L.G. de. Œuvres complètes de Mme la baronne de Staël. P., 1820. T. 2.